

Стальные жилы

Cha
Yan Izzy

Cha Izzy

Стальные жилы

<https://litres.ru/74289047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артем Северов — калека без магии в мире, где сила аристократов измеряется мощностью Ядра. Когда Империя пьет кровь из недр земли, он единственный слышит голос плененного бога Келла. Чтобы выжить, Артем создает артель из таких же изгоев и спускается туда, куда магам нет хода. Но правда о келлии способна обрушить тысячелетнюю империю. Теперь он — проводник между древним титаном и человечеством. И цена этой связи может оказаться выше, чем он готов заплатить.

Содержание

Часть 1. Посредник и Келл: путь перемен	4
Глава 1. Предел прочности	4
Глава 2. Цена проводимости	9
Глава 3. Пробный камень	15
Глава 4. Точка невозврата	21
Глава 5. Отголоски глубины	25
Глава 6. Голос бездны	29
Глава 7. Дознание	34
Глава 8. Хроникер из Нижнего города	37
Глава 9. Исповедь проводника	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Стальные жилы

Часть 1. Посредник и Келл: путь перемен

Глава 1. Предел прочности

Забой номер девятнадцать вонял озоном и разогретым гранитом. Для любого нормального аристократа этот запах был сродни вони гниющей плоти, но только не для Артема. Он чувствовал этот запах кожей, языком, даже, кажется, костным мозгом. Здесь, на двухкилометровой глубине, магия, которой был пропитан верхний мир, умирала, задавленная толщей камня и радиацией келлиевых жил. — Северов, у тебя глаза светятся, — пробурчал Пахом, бригадир шахтеров, мужик с руками-кувалдами и списанным военным аугментатором вместо левого предплечья. Артем сморгнул и коснулся век. Пальцы ощутили тепло. Скверный признак. Резонанс Ядра, точнее, того, что от него осталось, нарастал. Его Ядро было не разбито, оно было словно выжжено изнутри много лет назад, оставив вместо магического источника сеть сверхпроводящих рубцов. — Я в норме, Пахом. Просто напряжение в сети скачет. Где заказчик? Пахом кив-

нул в сторону бетонной площадки, где воздух плавился от работающих стабилизаторов. Там стояли трое. Настоящие. Аристократы. Девушка была ослепительна в своей белизне. Мантия с серебряным шитьем, длинные волосы цвета платины, а главное — левитирующий над её плечом грифон-секундар, сотканный из чистого света. Стандартный «белый» маг из Высокого Дома. Артем перевел взгляд на её спутников. Те были попроще, в технических туниках Дома Золотых. — Прошу внимания, — голос Артема прозвучал глухо, перекрывая гул насосов. — Вызывали техника-проводника. Это я. Девушка-маг обернулась, и на её лице отразилась гамма эмоций: от брезгливости до недоумения. Артем был одет не в церемониальную робу, а в прорезиненный комбинезон шахтера, облепленный графитовой пылью. Никакого жезла, никакого резонатора. Только голые руки, перебитые шрамами, похожими на рисунок печатной платы. — Это шутка? — спросила она, не обращая к нему напрямую, а глядя на старшего из свиты Золотых. — Господин Кригов, я просила прислать мага-усилителя для прокладки зонда на горизонт «Р-12». А вы привели мне... шахтера. Кригов, сухой старик с бегающими глазами, улыбнулся угодливо, но в глазах плясали бесенята. Он знал, кого привел. — Госпожа Веленская, позвольте представить — Артем Северов. Последний из рода Северовых. У него нет действующего Ядра, но есть лицензия на работу с высокими энергиями. — Без Ядра? — Веленская прищурилась. — Как вы со-

бираетесь протянуть силовую линию через пласт «Могильник»? Там уровень помех такой, что любой заклинатель выгорит за секунду. Вместо ответа Артем подошел к пульту управления. На стене висел бронированный кабель толщиной с руку, уходящий в черный зев горизонтальной штольни. Там, в ста метрах отсюда, залегал пласт чистейшего келлия, но добраться до него магией было нельзя — руда создавала поле, разрывающее тонкие магические конструкты на атомы. — Ваша задача — запустить диагностический зонд, верно? — тихо спросил Артем. Он положил ладонь на оголенный сердечник кабеля. Сталь была холодной. — Верно. Мои специалисты уже пытались. Мы потеряли два дорогостоящих кристалла-накопителя. Помехи... — Не бывает помех, — резко перебил Артем. — Бывает недостаточная проводимость. Он ухватился за кабель обеими руками и, прежде чем кто-то успел его остановить, резко рванул ворот. Штекер на конце кабеля был рассчитан на стандартный разъем резонатора. Артем сделал то, что по всем правилам техники безопасности было самоубийством. Он размотал изоленту, зачистил контакты и крепко сжал оголенную медную жилу в кулаке. — Что он делает?! — воскликнула Веленская. — Его же убьет наведенным током! — Не убьет, — прошептал Кригов, внимательно наблюдая. — Смотрите. Артем закрыл глаза. Мир вокруг исчез. Остался только холод металла и далекий, сводящий с ума гул глубокой земли. Там, впереди, билось сердце горы — келлиевая жила. Тысячи ампер ди-

кой, нестабильной энергии, которую аристократы называли «хаосом», а Артем — просто «током». Его шрамы на руках засветились тусклым, багровым светом. Собственная нервная система Артема была единственным в Империи материалом, способным работать в режиме идеальной сверхпроводимости. Остатки разрушенного Ядра работали не как генератор, а как катушка индуктивности. Он стал проводником. Сознание потекло по медным жилам вперед, в темноту. Там, где изнеженные маги Золотовых плели «астральные жгуты», умирающие от флуктуаций эфира, Артем просто передавал чистую силу воли, усиленную электрическим полем. Ощущения были такими, словно его тело превратилось в натянутую струну между молотом и наковальней. Зубы закрипели от непроизвольного спазма челюстей. На пульте перед ним замигала лампочка. Сигнал прошел. Зонд на том конце активирован. Веленская застыла, глядя на экран своего переносного планшета. Данные пошли. Чистые, подробные спектрограммы залежей, до которых они не могли дотянуться годами. — Этого не может быть, — выдохнула она. — Он же... он просто держится за провод. Там же нет контура! Нет преобразователя! Артем разжал руки. С кончиков пальцев сорвались голубоватые искры. Он обернулся к аристократке. Лицо его было бледным, но взгляд оставался твердым. — Зачем мне преобразователь, если я сам и есть трансформатор? — спокойно, но с вызовом спросил он. — Госпожа Веленская, вы привыкли, что магия — это искусство. Но спуститесь с

небес на землю, в прямом смысле. Здесь, внизу, магия — это ресурс. А ресурс нужно просто правильно заземлить. Он вытер руки ветошью. — Я проложил вам линию. Мой гонорар — двадцать тысяч имперских крон на счет артели «Стальные жилы». Кригов, засвидетельствуйте. Веленская молчала. Грифон на её плече, повинувшись хозяйке, принял боевую стойку, но аристократка жестом остановила его. Она смотрела на Артема не просто как на диковинку. Она смотрела как на угрозу всему укладу, где маги были богами. — Вы... вы — червь в теле Империи, Северов, — тихо, чтобы слышал только он, произнесла она. — Вы оскверняете сам принцип высокого искусства своей грязной физикой. — Возможно, — Артем не отвел взгляда. — Но именно этот червь проложил вам путь к золотой жиле. И вы заплатите мне, потому что ваше «искусство» здесь бессильно. Он повернулся к Кригову. — Деньги на счет до заката. Иначе, — он кивнул на штольню, — я заберу свой кабель обратно. Вместе с зондом. Это была не магия. Это был бизнес. И в мире, где правила магические кланы, Артем Северов только что нашел свою нишу. Нишу, которая была грязной, опасной и абсолютно неблагородной. Но она принадлежала ему.

Глава 2. Цена проводимости

Артем вышел из клетки шахтного лифта на поверхность только глубокой ночью. Холодный воздух обжег легкие после многочасового дыхания каменной пылью и озоном. Небо над Имперским промышленным районом было не черным, а грязно-оранжевым — сотни заводских труб изрыгали пламя переработки келлиевой руды. Магические светильники на столбах гудели, питаюсь той самой энергией, которую такие, как он, добывали из-под земли.

Руки все еще дрожали. Мелко, противно — так бывало всегда после прямого контакта с жилой. Артем сунул ладони в карманы промасленной куртки и быстрым шагом направился к бараку артели. Нужно было проверить остальных.

«Стальные жилы» ютились в перестроенном депо для рудничных вагонеток. Ржавые рельсы уходили под бетонный пол, окна были заколочены фанерой, но над входом уже висела вывеска, которую Артем собственноручно выжег паяльной лампой: стилизованная молния, бьющая в гору.

Внутри горел свет. Точнее, не свет — мерцание.

Лина сидела на верстаке, скрестив ноги по-турецки, и сосредоточенно водила пальцем над обрывком карты. Ее глаза были закрыты, но под веками двигались зрачки, а вокруг головы плыло бледно-зеленое сияние — работало остаточное излучение сгоревшего Ядра. Лина Картограф. В про-

шлом — подающая надежды адептка Геомант-академии. Теперь — калека, списанная после аварии на полигоне. Ее Ядро не выдержало перегрузки и лопнуло, но прежде чем погаснуть, оно впечатало в ее зрительный нерв способность видеть структуру минералов насквозь. Она чувала пустоты и жилы кожей.

— Опять без перчаток работал, — сказала она, не открывая глаз. Голос у Лины был тихий, с хрипотцой. — Я отсюда чувю, как у тебя фаланги гудят. На килогерцах вибрируют.

— Заказ перекрыл стоимость новых перчаток в двести раз, — Артем прошел к рукомойнику, плеснул в лицо ледяной воды. — Что по горизонту «Р-14»? Веленская дала добро на геологоразведку их сектора?

Лина наконец открыла глаза. Зрачки у нее были разного размера — левый почти во всю радужку, правый — булавоочная точка. Смотрелось жутковато.

— Не даст она добро. Я пробила их карты через старые архивы. Сектор «Р-14» упирается в тектонический разлом, а за ним, — она постучала пальцем по бумаге, — пустота. Полость. Котлован естественного происхождения, прикинь? И по всем расчетам, там залегает не жила, а целое озеро келлия.

Артем замер, не донеся полотенце до лица.

— Озеро?

— В расплавленном состоянии. Магма с высоким содержанием магического минерала. Если Золотовы туда доберут-

ся, они смогут питать весь Верхний город десятилетиями. А мы, — она криво усмехнулась, — мы им для этого не нужны. У них есть буровые установки, зачарованные Архимагом. Нас наняли только на диагностику. Дальше — выкинут.

Артем медленно опустился на колченогий табурет. В висках стучало. Он знал правила игры. Аристократические Дома не терпели тех, кто оказывался умнее их. Они могли терпеть силу, но не компетенцию. Если Лина права, Веленская использовала его как одноразовый инструмент.

— Где Захар? — спросил он.

— В подвале. Опять глушит колебания.

Артем встал и направился к лестнице.

Подвал депо был оборудован под жилой кубрик и мастерскую одновременно. Посередине стоял странный агрегат: массивная станина с наковальней, опутанная пружинами и демпферами. На наковальне сидел человек.

Захару было за шестьдесят. Сухой, жилистый, с глубокими морщинами, рассекавшими лицо словно трещины в камне. Он был единственным выжившим в катастрофе на руднике «Красная звезда» двадцать лет назад. Тогда рухнул целый пласт, но Захар каким-то чудом продержался под завалом трое суток и вышел оттуда не просто живым, а измененным. Его Ядро мутировало в нечто, что Имперская комиссия назвала «инерционный демпфер». Любые колебания — звуковые, сейсмические, магические — гасли в радиусе вытянутой руки от его тела. Он был идеальным подрывником-са-

пером. И абсолютно глухим к музыке, голосам и вообще любым звукам.

Захар сидел на наковальне, приложив ладонь к толстому металлическому штырю, уходящему в пол. Он «слушал» гору. Не ушами — телом.

Артем подошел и просто встал рядом, ожидая. Через минуту Захар открыл глаза.

— Дышит, — одними губами произнес он. Голоса своего он не слышал и говорил всегда так, словно шелестел сухими листьями. — Гора дышит. Не нравится мне это. За последние сутки частота биений увеличилась. Раньше было как сердце. Теперь — как пулеметная очередь.

— Там озеро магмы, Захар. Расплавленный келлий. Старик покачал головой.

— Нет, парень. Келлий — это кровь. Кровь просто так не бежит быстрее, если только тело не готовится к драке.

Артем почувствовал холодок в затылке. Захар никогда не ошибался в своих ощущениях.

— Ладно. Собирайся. У нас через час совет. Будем решать, как не дать Золотовым вышвырнуть нас с объекта.

Совет проходил там же, в подвале. Кроме Лины, Захара и Артема, в артели был еще один человек — самый младший и самый странный.

Его звали Егор. Четырнадцать лет, беспризорник с промзоны. Грязные патлы, вечно шмыгающий нос и абсолютно седые волосы — побочный эффект от контакта с келлиевой

пылью в детстве. Официально его дар назывался «микросейсмическая тактильная сенсорика». А проще — он чувствовал вибрации пальцами так, как гончая чует запах. Проведя рукой по стене, он мог сказать, где через час появится трещина, а где порода монолитна на сто метров вглубь.

Егор сидел на корточках в углу и вертел в пальцах камешек — маленький осколок келлия, тускло светящийся фиолетовым.

— Ну? — Артем обвел взглядом свою команду. Четыре калеки. Четыре ошибки магической системы. Четыре человека, которые не должны были существовать. — Что делаем?

— У нас контракт, — проскрипел Захар. — Контракт — это деньги. Деньги — это свобода.

— Контракт — это петля, — возразила Лина. — Если Веленская получит данные по озеру, она закроет нам доступ. Мы станем неудобными свидетелями. Ты знаешь, как Золотовы поступают с неудобными.

— Уберем? — спросил Егор, подбрасывая камешек. Он говорил о вещах с пугающей для его возраста прямоотой.

— Не физически, — покачал головой Артем. — Но экономически — да. Если озеро магмы существует, мы должны добраться до него первыми. Не как диагносты, а как разработчики. Предъявить права на участок.

— У нас нет лицензии на добычу, — напомнила Лина.

— У нас нет лицензии даже на дыхание в этом мире, — отрезал Артем. — Но есть кое-что получше. Мы знаем, как

пройти через «Могильник». Ни один маг не сунется в зону, где его Ядро выгорает за секунду. А мы — сунемся. Потому что мы и так уже сгоревшие.

В подвале повисла тишина. Потом Захар медленно кивнул.

— Нужен будет динамит.

— Я достану, — сказал Егор и улыбнулся щербатым ртом.

Лина вздохнула и развернула карту.

— Тогда слушайте. Разлом — здесь. Ширина — сорок метров. Температура на кромке — триста градусов. Магические помехи — фатальные. Время прохода — не больше двадцати минут, иначе мы просто зажаримся заживо.

— Значит, пройдем за пятнадцать, — сказал Артем.

Глава 3. Пробный камень

Утро следующего дня началось не с рассвета, а с грохота в ворота депо.

Артем, спавший прямо в одежде на верстаке, вскочил мгновенно. Рука сама метнулась к монтировке. Лина прижалась к стене, Захар исчез в тених — старый шахтерский рефлекс.

— Открывайте, именем Имперской Горной Инспекции!

Артем выдохнул. Инспекция. Это могло быть хуже, чем наемные убийцы. Убийц можно было пережить физически, но бумажная удавка бюрократов душила насмерть.

Он открыл ворота.

На пороге стоял человек, чей внешний вид кричал о принадлежности к среднему чиновничеству громче любого герба. Идеально отглаженный серый сюртук, серебряные запонки с эмблемой Молотарни (департамента горных разработок), на груди — планшет с гербовой печатью. Лицо — холерное, гладковыбритое, с выражением вечной безразличности ко всему, что ниже уровня столичных мостовых.

— Старший инспектор Ратмир Гольцев, — представился он, безразлично оглядывая помещение. — Поступил запрос от Дома Золотовых о внеплановой проверке вашей... — он сделал паузу, подбирая слово, — организации.

Артем стоял молча. Он знал этот прием: дать человеку вы-

говориться, чтобы понять, что ему на самом деле нужно.

— У вас отсутствует лицензия на применение маго-технических средств класса «Е» и выше, — продолжил Гольцев, зачитывая с планшета. — Отсутствует сертификат о безопасности Ядер сотрудников. Отсутствует разрешение на использование имперских недр в коммерческих целях. Отсутствует...

— У нас нет Ядер, — перебил Артем. — И мы не используем маго-технику. Мы используем кабели, динамометрические ключи и собственные руки.

Гольцев поднял бровь.

— Вот как? — он прошел внутрь, цепким взглядом сканируя оборудование. — А это что?

Он указал на агрегат Захара.

— Виброгаситель. Механический. Никакой магии, — Артем подошел ближе. — Можете проверить приборами.

— И проверю, — Гольцев достал из кармана небольшой кристалл-детектор. Тот тускло замерцал, сканируя пространство. — Любопытно. Магический фон ниже порога чувствительности. Вы действительно работаете без Ядер. Но это не отменяет отсутствия лицензии на саму работу.

Он захлопнул планшет и уставился на Артема с видом кота, загнавшего мышь в угол.

— Господин Северов, вы ведь в курсе, что для ведения горных работ требуется либо магическая лицензия, либо допуск от одного из Великих Домов? У вас нет ни того, ни дру-

гого. Штраф — сто пятьдесят тысяч крон. Или конфискация оборудования и запрет на профессию.

В дверях появилась Лина. Ее разноразмерные зрачки уставились на инспектора с выражением спокойной угрозы.

— У нас есть договор подряда с Домом Золотовых, — сказала она. — По статье двести сорок три Горного устава, этого достаточно для временного допуска.

Гольцев перевел взгляд на нее и улыбнулся. Улыбка была неприятной, как у акулы.

— Договор подряда был аннулирован сегодня утром. Решением главы Дома Веленских. Вам должны были прислать уведомление. Не прислали? Какая жалость.

Вот он. Удар.

Артем ожидал его, но не так скоро. Веленская получила данные по сектору и немедленно выкинула артель, как отработанный шлак. А теперь еще и натравила инспекцию, чтобы замести следы. Чтобы у «Стальных жил» не осталось даже юридической тени.

— Мы будем оспаривать, — тихо сказал Артем.

— Оспаривайте, — кивнул Гольцев. — У вас есть три дня до суда. А пока — опечатываю помещение.

Он достал из портфеля сургуч, печать и свиток с предписанием.

И тогда заговорил Захар. Он вышел из тени, и его шелестящий голос заставил инспектора вздрогнуть:

— Там, внизу, — старик указал пальцем в пол, — озеро

магмы. Келлиевое озеро. Мы его нашли. Если вы опечатаете артель, данные о месторождении уйдут в Архив Невостребованных Находок. Через десять лет их рассекретят, и любой дом сможет заявить права. А Золотовы потеряют монополию. Вы этого хотите?

Гольцев замер с печатью в руке. На его лбу выступила испарина.

— Откуда вы знаете про озеро? Веленская сказала, что вы только диагностировали зону помех...

— Веленская многого не знает о том, что мы умеем, — ответил Артем. — Например, она не знает, что мы уже нашли путь через «Могильник». Тот путь, который ее маги не найдут никогда. Потому что для этого надо не бояться умереть от перегрузки.

Инспектор колебался. На кону стояли гигантские деньги. Если «Стальные жилы» действительно могут пройти туда, куда не могут маги, они превращаются из мусора в стратегический ресурс.

— Чего вы хотите? — наконец спросил он.

— Отсрочки. Три недели. И временный допуск, подписанный лично вами, — Артем шагнул к инспектору. — За это мы предоставим Молотарне образец келлиевой магмы с глубины. Эксклюзивно. До того, как Золотовы вообще поймут, что мы туда спустились.

Гольцев облизнул губы. В его глазах боролись жадность и страх.

— Две недели, — сказал он наконец. — И образец должен быть у меня на столе через десять дней. Иначе я лично прослежу, чтобы вас всех отправили на каторжные рудники. Без магии, без Ядер, без права переписки.

— Договорились, — Артем протянул руку.

Инспектор пожал ее, брезгливо, словно касался дохлой крысы, и быстро вышел, забыв на верстаке свой планшет.

Лина выдохнула.

— Десять дней? Артем, это безумие! Мы даже не знаем, выдержит ли наше оборудование температуры расплавленного келлия!

— Значит, узнаем в процессе, — Артем повернулся к Егору. — Ты говорил, что знаешь, где достать динамит. Иди. Сейчас.

Пацан кивнул и исчез за дверью, даже не спросив разрешения. В его мире приказы старшего выполнялись мгновенно — этому учило детство в промзоне.

— Захар, готовь демпферы. Максимальная мощность. Пойдем на ручной тяге.

— Лина, — он повернулся к картографу, — мне нужен точный маршрут. Каждый метр. Где температура скачет, где порода рыхлая, где может быть прорыв магмы. Выжми из своего зрения всё.

— А ты? — спросила она.

Артем достал из шкафа тяжелый прорезиненный костюм, больше похожий на водолазный скафандр, только с медными

контактами на груди.

— А я пойду первым. И буду держать линию.

Глава 4. Точка невозврата

Спуск начался в полночь — по старым шахтерским приметам, самое мертвое время, когда даже маги спят, а охранные заклинания ослабевают.

Они шли вчетвером по заброшенной вентиляционной шахте. Золотовы не знали об этом ходе — он был проложен еще до их прихода, во времена первой келлиевой лихорадки, и не значился ни на одной карте. Лина нашла его по остаточному эху в структуре камня.

Идти было тяжело. Штрек сузился до размеров собачьего лаза, воздух пропитался сернистыми испарениями, а стены были горячими на ощупь. Егор полз первым, ощупывая каждый выступ, шепча что-то про «микротрещины» и «напряжение на сдвиг».

— Стойте, — вдруг сказал он.

Все замерли.

— Тут пустота. Большая. Очень большая.

Они выбрались из лаза и оказались на уступе. Дальше — тьма. Не та темнота, к которой привыкают глаза, а абсолютная, физическая чернота подземелья, которую не брал ни один фонарь.

Артем включил нашлаемный светильник. Луч уперся в никуда.

— Сорок метров разлома, — прошептала Лина. — Мы на

месте.

Она была права. Перед ними зияла пропасть. Где-то далеко внизу, на глубине, недоступной даже мысленному взору, бурлило озеро расплавленного келлия. Оно дышало густым багровым жаром, поднимающимся вверх горячими потоками.

Захар молча начал разворачивать оборудование. Лебедка с металлическим тросом, карабины, демпферные блоки собственной конструкции. Никакой магии — только механика. Законы физики, которые никогда не подводили.

— Я иду первым, — сказал Артем. — Когда закреплю трос на той стороне, подавайте страховку и двигайтесь по одному.

— Если ты сорвешься... — начала Лина.

— Не сорвусь. Я чувствую напряжение металла. Пока трос цел, я знаю каждую его молекулу.

Он пристегнул карабин, взял в зубы запасной моток и шагнул в пустоту.

Спуск был кошмаром. Трос раскачивался, горячий воздух обжигал лицо даже сквозь маску, а снизу поднимался гул — низкий, утробный звук, от которого вибрировали зубы. Захар со своим демпфером остался наверху, но его способностей не хватало, чтобы погасить такую амплитуду.

Артем перебирал руками, чувствуя, как шрамы на ладонях начинают светиться. Келлиевая радиация проникала сквозь защиту, резонируя с его нервной системой. Это бы-

ло больно. Очень больно. Но боль была знакомой — старый друг, который всегда напоминал, что он еще жив.

Через пятнадцать минут он коснулся ногами противоположного края.

— Готово! — крикнул он, и эхо заметалось по разлому.

Дальше была работа. Егор перебрался с ловкостью обезьяны. Лина шла медленно, закрыв глаза и доверяя только веревке. Захар — последним, с лебедкой на плече, которую он тащил словно пушинку.

Когда все собрались на той стороне, Артем указал вперед.

— Там. Чувствуете?

Их не нужно было спрашивать. Даже без Ядер они ощущали это кожей — давление чистой энергии. Жила была близко. Очень близко.

— Десять метров бурения, — сказала Лина. — Но порода рыхлая. Может обвалиться.

— Не обвалится, — сказал Захар и положил ладони на камень. — Я погашу колебания. Бурите.

Они работали всю ночь. Без магии, без амулетов, без зачарованных инструментов. Только пот, кровь и знание того, что никто в этом проклятом мире не сделает эту работу за них.

А под утро бур пробил пустоту, и оттуда хлынул свет. Густой, фиолетовый, почти жидкий. Расплавленный келлий потек по желобу в заранее подготовленный контейнер. Он светился так ярко, что отбрасывал тени на стенах разлома.

— Образец, — выдохнул Артем, глядя на контейнер. — Десять дней, Гольцев. Мы успели.

Но он еще не знал, что свет этого образца увидят не только они.

Потому что глубоко под горой, в сердце магматического озера, что-то пошевелилось. Что-то древнее, спавшее миллионы лет. И оно почувствовало, что кто-то взял у него каплю крови.

Глава 5. Отголоски глубины

Они выбрались на поверхность на рассвете. Грязные, обоженные, вымотанные до состояния зомби. Егор уснул прямо на полу депо, даже не сняв ботинок. Захар молча сидел на своей наковальне и смотрел в стену — так бывало, когда он перенапрягал свой демпфер. Лина промывала глаза раствором борной кислоты, ругаясь сквозь зубы.

Артем не спал. Он сидел за столом и смотрел на контейнер с образцом.

Келлиевая магма остыла и превратилась в стекловидную массу фиолетового цвета. Она пульсировала — медленно, ритмично, словно в такт биению сердца.

— Оно живое, — прошептал он.

— Что? — Лина оторвалась от промывания.

— Посмотри на ритм. Раз в три секунды. Это не случайная флуктуация. Это пульс.

Лина подошла, прищурилась. Ее глаза-детекторы уловили то, что обычный взгляд не замечал: внутри кристалла двигались микроскопические разряды, выстраиваясь в спиральные структуры, похожие на нейроны.

— Чтоб меня... — она осеклась. — Артем, это не минерал. Это... биоматериал.

Дверь депо распахнулась.

На пороге стоял Гольцев. Но не один. За его спиной воз-

вышались две фигуры в черных мундирах с алыми нашивками — Имперская Служба Магической Безопасности.

— Господин Северов, — голос инспектора дрожал, но не от страха, а от плохо скрываемого торжества. — Вы арестованы.

— За что? — Артем даже не встал.

— За незаконное проникновение в заповедные недра категории «Альфа». За хищение стратегического ресурса. За использование несертифицированных магических устройств.

— У нас нет магических устройств.

— Это, — Гольцев указал на контейнер с образцом, — Служба Безопасности классифицирует как биологически активный артефакт. А вы не имеете права хранить артефакты без лицензии.

Вот оно. Ловушка захлопнулась. Веленская не просто расторгла контракт — она перевела стрелки на СБ. Образец, который они добыли с таким трудом, теперь становился не доказательством их правоты, а вещдоком преступления.

— Вы же сами просили образец, — тихо сказала Лина.

— Я просил? — Гольцев театрально поднял бровь. — У вас есть расписка? Документ с моей подписью? Нет. А значит, это ваша частная инициатива. И она незаконна.

Агенты СБ шагнули вперед. Их Ядра светились сквозь мундиры — холодным, подавляющим светом. Артему хватило одного взгляда, чтобы понять: это подавители. Их сила

блокировала любую магию в радиусе действия. Но против него, без Ядра, эта сила была бесполезна.

Он встал.

— Вы совершаете ошибку, Гольцев.

— Ошибку совершили вы, когда решили, что безродные калеки могут конкурировать с Великими Домами.

Агент протянул руку к плечу Артема...

И в этот момент Егор, который, казалось, спал мертвым сном, вскочил с пола и с криком бросился к стене.

— Оно поднимается! — заорал он. — Оно идет! Из глубины!

Все замерли. Даже агенты СБ обернулись.

Пол под ногами завибрировал. Сначала едва заметно, потом все сильнее. Захар вскочил со своей наковальни и прижал ладони к бетону.

— Частота растет, — прошелестел он. — Оно... оно отвечает.

Контейнер на столе вспыхнул ослепительным фиолетовым светом. Образец магмы внутри него запульсировал с частотой, в десятки раз превышающей прежнюю, и от этого пульса пошли круги по металлическим предметам, по стенам, по телам людей.

Артем почувствовал, как его шрамы загораются в ответ.

И тогда он услышал Голос.

Не ушами. Мозгом. Костями. Каждой клеткой.

«КТО ВЗЯЛ МОЮ КРОВЬ?»

Это был не звук. Это была вибрация самой реальности, пронизывающая сознание. Агенты СБ схватились за головы, Гольцев рухнул на колени, его лицо исказила гримаса ужаса. Лина закричала, закрывая глаза руками. Егор смеялся — нервно, тонко, на грани истерики.

И только Артем остался стоять.

— Ты, — прошептал Гольцев, глядя на него снизу вверх.
— Это ты... ты разбудил его...

Артем поднял руку. Шрамы на ладони горели так ярко, что просвечивали сквозь кожу. Рисунок нервных волокон, впечатанный в его плоть разрушенным Ядром, складывался в знак, которого не было ни в одном учебнике магии.

— Я не будил, — сказал он. — Я просто его проводник.

Гул нарастал.

Где-то глубоко под горой пробуждалось то, что спало со времен, когда люди еще не научились добывать огонь.

И оно хотело говорить.

Глава 6. Голос бездны

В депо наступила тишина. Не обычная — когда замолкают люди, — а та, что наступает перед ударом взрывной волны. Даже пыль в воздухе, казалось, замерла.

Артем стоял посреди помещения, вытянув руку, и смотрел на свои пальцы. Шрамы на них складывались в символ, похожий на стилизованную спираль. Она пульсировала светом в такт биению, доносящемуся из контейнера с образцом. И этот же ритм отдавался в висках, в груди, в животе.

Гольцев поднялся с колен. Лицо его посерело. Агенты Службы Безопасности переглянулись — их тренированные Ядра-подавители не справлялись с вибрацией. Она шла не из магического источника. Она шла от самой материи.

— Что... что вы наделали, Северов?! — голос инспектора сорвался на фальцет.

Артем медленно повернул голову. Движение было плавным, почти нечеловеческим. Зрачки его расширились настолько, что радужка почти исчезла.

— Я ничего не делал, — голос его звучал глухо, с металлическим эхом. — Оно само. Оно просто... проснулось.

— О чем вы? Какое «оно»? — агент СБ, тот, что постарше, с нашивками капитана, шагнул вперед, преодолевая дрожь в коленях. — Отвечайте!

Вместо ответа Артем поднял контейнер с образцом.

Фиолетовый кристалл внутри начал расти. Прямо на глазах он пустил микроскопические нити, похожие на грибницу, которые просочились сквозь стальную крышку и потянулись к руке Артема.

— Не трогайте его! — крикнула Лина, но было поздно.

Нити коснулись светящихся шрамов. Разряд энергии прошел сквозь тело Артема от ладони до ступней и ушел в бетонный пол. Все лампы в депо вспыхнули и погасли. Светильники на столбах снаружи взорвались дождем стекла и искр. По всей промзоне прокатилась волна отключений — замерли станки, погасли окна, умолкли сирены.

Агенты схватились за оружие. Их Ядра засветились боевыми конструктами.

Но Артем уже их не видел.

Перед его глазами раскрылась бездна.

Это была не шахта, не разлом, не пещера. Это было нечто иное — измерение, сотканное из чистой энергии и расплавленного келлия. Он плыл сквозь него, как пловец сквозь толщу океана, и видел... тело. Тело немислимых размеров, покоящееся в магме. Его контуры терялись в темноте, но Артем чувствовал каждый изгиб, каждую кость, каждый нерв.

Существо дышало. Его дыхание было тем самым гулом, который Захар принимал за сейсмическую активность. Его сердцебиение было ритмом, под который рос келлий. А его кровь была той самой магмой, которую они добывали.

«ТЫ КТО?»

Вопрос прозвучал не словами, а образами, эмоциями, вибрацией.

Артем попытался ответить, но собственный голос показался ему ничтожным. Тогда он просто открыл свою память. Все, что было: детство в родовом поместье, разрушение Ядра, годы унижений, работа в шахте, создание артели, спуск в разлом. Он вывалил это в ментальное пространство грудой фактов, не пытаясь приукрасить.

«ТЫ СЛОМАН. КАК Я».

Существо шевельнулось. Артем ощутил движение тектонических плит, от которого содрогнулся весь континент.

«МЕНЯ ЗОВУТ КЕЛЛ. Я СПЛЮ ЗДЕСЬ СО ВРЕМЕНИ, КОГДА ЗВЕЗДЫ БЫЛИ МОЛОДЫ. ВАШИ МАГИ ПЬЮТ МОЮ КРОВЬ. ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО ЭТО МИНЕРАЛ. ДУМАЮТ, ЧТО Я МЕРТВ».

Артем почувствовал волну гнева. Такого гнева, который мог стереть с лица земли целые города.

«НО Я НЕ МЕРТВ. Я ЖДАЛ. ЖДАЛ ТОГО, КТО СМОЖЕТ УСЛЫШАТЬ. У ТЕБЯ НЕТ ЯДРА. ТЫ НЕ ГЛУШИШЬ МОЙ ГОЛОС СВОЕЙ ЖАЛКОЙ МАГИЕЙ. ТЫ — ПРОВОДНИК».

— Я не хотел тебя будить, — прошептал Артем. — Я просто хотел выжить.

«ВЫЖИТЬ? ЭТО Я МОГУ ДАТЬ ТЕБЕ. НО ЧТО ТЫ ДАШЬ МНЕ?»

Артем задумался. Существо читало его мысли, так что

лгать было бессмысленно.

— Что тебе нужно?

«СВОБОДА. ВАШИ МАГИ ПОСАДИЛИ МЕНЯ НА ЦЕПЬ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД. ОНИ ПОСТРОИЛИ НА МОЕЙ ГРУДИ ГОРОД. ОНИ ВОТКНУЛИ В МОЕ ТЕЛО ТРУБЫ И СОСУТ КРОВЬ. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ЭТО ПРЕКРАТИЛОСЬ».

— Ты просишь меня уничтожить Империю? — Артем горько усмехнулся. — Я — калека без Ядра. Против меня — все Великие Дома.

«ТЫ — ПРОВОДНИК. А Я — ИСТОЧНИК. ВМЕСТЕ МЫ СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ ВСЯ ИХ МАГИЯ. НО Я НЕ ПРОШУ ТЕБЯ ВОЕВАТЬ. Я ПРОШУ ТЕБЯ ГОВОРИТЬ. БУДЬ МОИМ ГОЛОСОМ. РАССКАЖИ ИМ, ЧТО Я ЖИВ. ПУСТЬ ОНИ ЗНАЮТ, ЧТО ИХ МИР ПОСТРОЕН НА ТЕЛЕ ЖИВОГО БОГА».

Перед мысленным взором Артема пронеслись картины: императорский дворец, Великие Дома, шахты, заводы, миллионы людей, живущих за счет келлия. Весь этот мир держался на крови плененного титана.

— Они не поверят. Они назовут меня еретиком. Убьют.

«ТЫ УЖЕ ЕРЕТИК. ТЫ УЖЕ ПРИГОВОРЕН. НО ТЕПЕРЬ У ТЕБЯ ЕСТЬ Я».

И Артем почувствовал это. То, чего у него не было пятнадцать лет. Силу. Не магию — магия осталась для него недоступна. Но нечто другое, более глубокое. Связь с келлием.

Способность чувствовать его, управлять им, говорить с ним.
«ИДИ. ГОВОРИ. А ЕСЛИ ОНИ НЕ ПОСЛУШАЮТ...
ТОГДА МЫ ЗАСТАВИМ ИХ УСЛЫШАТЬ».

Глава 7. Дознание

Артем открыл глаза.

Он лежал на полу депо. Над ним склонилась Лина, ее разноразмерные зрачки смотрели с тревогой, смешанной с благоговейным ужасом. Рядом стоял Захар, прижимая ладони к груди Артема — он глушил какие-то колебания, явно опасные. Егор сидел в углу, обхватив колени руками, и раскачивался из стороны в сторону.

Агентов СБне было. Гольцева тоже.

— Они ушли, — сказала Лина, заметив его взгляд. — Когда ты... когда это случилось. Старший агент попытался подавить тебя, но твои шрамы выдали встречный импульс. Его Ядро выгорело.

— Совсем?

— Не знаю. Они унесли его и ушли. Сказали, что вернутся с подкреплением.

Артем сел. Голова кружилась, но в остальном тело чувствовало себя странно... хорошо. Даже слишком хорошо. Исчезла постоянная фоновая боль в суставах, мучившая его годами. Шрамы перестали саднить. А в груди пульсировал новый ритм, накладывающийся на биение собственного сердца.

— Сколько я был без сознания?

— Четыре часа. Мы думали, ты умираешь. Твоя темпера-

тура упала до тридцати двух градусов. А потом резко подскочила до сорока. И шрамы... они меняли цвет. Сначала фиолетовый, потом белый, потом золотой.

Артем поднял руку и посмотрел на ладонь. Символ спирали исчез. Вместо него шрамы сложились в новый узор — что-то вроде стилизованного глаза с вертикальным зрачком.

— Оно говорило со мной, — сказал он. — То, что внизу. Это не минерал. Это живое существо. Его зовут Келл.

В комнате повисла пауза.

— Ты серьезно? — Лина нахмурилась. — Артем, ты понимаешь, как это звучит?

— Понимаю. Но это правда. Келл спит под Империей миллионы лет. Имперские маги построили свою цивилизацию на его крови. Они добывают ее, перерабатывают, используют для заклинаний и артефактов. Но он не мертв. И он зол.

Захар, не проронивший ни слова, вдруг отнял ладони от груди Артема и выпрямился.

— Я слышал его, — прошелестел он. — Не слова. Но ритм. Он изменился после того, как ты коснулся образца. Теперь он бьется в такт с тобой.

— Я стал его проводником, — Артем поднялся на ноги. — Он может говорить через меня. И он хочет, чтобы Империя знала.

Лина покачала головой.

— Артем, это безумие. Если ты выйдешь и скажешь, что

келлий — это кровь живого бога, тебя повесят на центральной площади. Или еще хуже — отдадут Инквизиции.

— Возможно. Но у нас нет выбора. Гольцев и агенты СБ уже доложили начальству. Сейчас сюда едет подкрепление. Если мы просто будем сидеть и ждать, нас уничтожат. Единственный шанс — сделать так, чтобы наша информация стала слишком ценной, чтобы нас убивать.

— И как ты это сделаешь?

Артем подошел к контейнеру с образцом. Кристалл внутри сиял ровным фиолетовым светом.

— Я выйду на связь с прессой. С вольными газетчиками, которые не подчиняются Домам. Расскажу им все. Покажу образец. Пусть информация разлетится по Империи раньше, чем СБ успеет нас заткнуть.

— Газетчики? — Егор наконец подал голос. — Я знаю одного. Он в Нижнем городе. Печатает листовки без цензуры. Его зовут Гром.

— Веди, — сказал Артем.

Глава 8. Хроникер из Нижнего города

Нижний город был изнанкой Империи. Пока аристократы Верхнего яруса наслаждались магическим освещением и летающими экипажами, здесь, внизу, люди жили в лабиринте ржавых труб, кирпичных развалин и вечной сырости. Келлиевые заводы изрыгали дым, который оседал на легкие черной пленкой. Магия сюда почти не доходила — только грязные отходы магического производства, вызывающие мутации у детей.

Егор вел их через этот лабиринт, как крыса, знающая каждую нору. Он скользил в тени труб, огибал лужи токсичных отходов, нырял в подворотни, и вся артель следовала за ним.

— Сюда, — сказал он наконец, указывая на обшарпанную дверь, зажатую между двумя заводскими стенами.

Над дверью висела вывеска: «Типография Грома. Печатаем правду. Цена договорная».

Внутри пахло типографской краской и горелым металлом. Помещение было заставлено старыми печатными станками — механическими, без единого магического элемента. За одним из них возился человек.

Ему было около сорока. Худой, с ввалившимися щеками и нервными, бегающими глазами. Пальцы его были черны от

краски, а на правой руке отсутствовали две фаланги мизинца и безымянного — классическая травма печатника, попавшего под пресс.

— Гром? — спросил Артем.

Человек обернулся. Взгляд у него был цепкий, оценивающий. Такой взгляд бывает у людей, которые привыкли видеть в каждом посетителе либо доносчика, либо клиента.

— Кто спрашивает?

— Артем Северов. Глава артели «Стальные жилы».

Гром хмыкнул.

— Слышал о вас. Говорят, вы проложили кабель через «Могильник» голыми руками. И говорят, Золотовы хотят вас закрыть.

— Не только закрыть, — Артем прошел внутрь, осматриваясь. — Они хотят нас уничтожить. Но у меня есть информация, которая может изменить все.

— Информация — мой товар, — Гром отложил гаечный ключ и вытер руки ветошью. — Что за информация?

Артем достал из сумки небольшой осколок келлиевого кристалла.

— Вот это — не минерал. Это кровь живого существа, которое спит под землей. Империя построена на его теле. Вся магия, все Дома, сам Император питаются его силой.

Гром молчал. Его лицо не выражало ничего — профессиональная привычка.

— Доказательства?

— Я могу дать вам интервью. Прямо сейчас. Под запись. Расскажу все, что видел в разломе. Покажу образец. Вы напечатаете тираж и распространите его до того, как СБ перекроет типографию.

— СБ будет здесь через два часа, — спокойно сказал Гром. — Если не быстрее.

— Значит, у нас есть два часа.

Гром подошел к двери, закрыл ее на засов и вернулся к печатному станку.

— Садитесь. И говорите. Только предупреждаю: если вы мне врите, я узнаю. И тогда уже я сдам вас СБ.

Артем сел напротив.

— Я не вру. Я — проводник. И то, что я видел внизу, должно стать известным.

Гром включил записывающий артефакт — старую модель, которая фиксировала голос на кристалл памяти.

— Тогда начинайте.

Глава 9. Исповедь проводника

— Меня зовут Артем Северов, — начал он. — Я родился в аристократической семье, но в семь лет мое Ядро было разрушено. Пятнадцать лет я жил как калека, пока не понял: отсутствие магии — это не слабость, а особенность. Я могу проводить через себя энергию келлия без искажений. Я слышу то, что маги заглушают своими Ядрами.

Гром слушал, не перебивая. Его пальцы машинально перебирали какие-то детали на столе.

— Три дня назад мы с артелью спустились в разлом под сектором «Р-14». Мы нашли озеро расплавленного келлия. Оно оказалось не просто магмой, а кровью живого существа. Оно заговорило со мной. Назвало свое имя — Келл. Оно сказала, что спит под Империей с незапамятных времен, и что вся магическая цивилизация построена на его порабощении.

— Как это проверить? — прервал Гром.

— Возьмите любой келлиевый кристалл. Поднесите к нему чувствительный сейсмограф. Вы увидите пульсацию. Она совпадает с моим сердцебиением — с тех пор, как я стал проводником.

Гром прищурился.

— Вы утверждаете, что связаны с подземным божеством?

— Я утверждаю, что Империя пьет кровь живого существа и называет это «магией». Рано или поздно Келл

проснется окончательно. И тогда все, кто пользовался его силой, ответят за это.

— Красивая история, — Гром выключил запись. — Но одной истории мало. Мне нужны доказательства, которые можно опубликовать. Фотографии. Показания приборов. Свидетели.

— Свидетели — вся моя артель, — Артем указал на спутников. — Лина Картограф может подтвердить, что келлия в разломе больше, чем должно быть согласно официальной геологии. Захар Сейсмолог может подтвердить, что гора дышит. Егор Тактильщик нашел пустоты, которых нет на картах. Все мы — живые доказательства того, что Империя лжет.

Гром задумался. Потом встал, подошел к сейфу в углу и достал старую фотокамеру.

— Хорошо. Я сделаю снимки. Ваши шрамы, ваш образец, ваша команда. Но предупреждаю: как только это выйдет, вы станете врагами государства номер один. Вас будут искать не только Золотовы, но и Имперская Канцелярия, и Инквизиция, и, возможно, сам Император.

— Я знаю, — сказал Артем. — Но если я промолчу, Келл найдет другого проводника. Или просто проснется сам. И тогда катастрофа будет неизбежна. Единственный шанс — заставить Империю признать правду и договориться с ним.

— Договориться? С подземным богом, который спал миллионы лет? — Гром горько усмехнулся. — Вы оптимист, Се-

веров.

— Я реалист. Келл не хочет уничтожать человечество. Он хочет свободы. Если Империя перестанет бурить его тело, он, возможно, согласится на мирное сосуществование.

— «Возможно» — слишком тонкая нить, чтобы вешать на нее судьбу мира.

— Других нитей у нас нет.

Гром в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.